

Хотя уши болели, целовать она не прекращала. Пользуясь тем, что это сон, она без зазрения совести продолжила долгий поцелуй, переходя от носа к уголку рта, а затем ниже, чувствуя, что чего-то не хватает.

Погрузившись в размышления, она вдруг увидела бледную кожу на груди А-Лян, и в голове раздался ещё более сильный звон. За все годы их знакомства она впервые видела её такой.

И всё это происходило во сне.

Она чувствовала обиду, но в то же время была удовлетворена. Даже во сне она была счастлива, ей нравился этот сон.

Расстегнув воротник, она почувствовала, как А-Лян дрожит ещё сильнее. Та больше не дёргала её за уши, а была нежной и беспомощной, как лист, уносимый осенним ветром. Линь Жань почувствовала жалость и тихо прошептала:

— А-Лян, не бойся. Хочешь, я дам тебе дёрнуть меня за уши?

Она взяла руку А-Лян и приложила к своему уху, но та не реагировала. В её глазах появилась влага, словно осенняя рябь, что делало её ещё более привлекательной.

Линь Жань поцеловала эти влажные глаза, углубляя поцелуй.

В конце концов одежда стала помехой, и она, проявив смекалку, нашла нефритовый пояс и сняла и его.

Она хихикнула, чувствуя удовлетворение. Кожа А-Лян, холодная и гладкая, как нефрит, превосходила все красоты мира.

Она считала себя умной. А-Лян, которая сначала сопротивлялась, теперь поддавалась, но лишь заплакала, что делало сон ещё более реалистичным.

Она думала, как было бы хорошо, если бы это было наяву.

Но, увы, это был не сон.

Проснувшись, она почувствовала, что голова раскалывается. Перевернувшись, она увидела перед глазами сцену, точь-в-точь как во сне. Вино А-ди было слишком крепким, и, выпив несколько чашек, она опьянела.

Головная боль усиливалась, и воспоминания о сне начали всплывать в сознании. С трудом приподнявшись, она заметила, что её одежда отличается от той, в которой она легла спать.

Перед сном на ней была верхняя одежда, но сейчас она была в ночной рубашке. Кто её передел?

— А-Лян, А-Лян, — она привычно позвала её, понимая, что никто, кроме А-Лян, не мог этого сделать.

Му Лян, услышав её голос, обошла ширму и увидела на тахте человека, держащегося за голову. Люди с похмелья всегда страдают от головной боли. Она приказала служанке принести отрезвляющий суп и подошла к ней:

— Голова болит? А-ди в порядке, после вина он пошёл заниматься боксом, а затем отправился

во дворец, чтобы спорить с Её Величеством. Только ты проспала целый день.

Линь Жань посмотрела наружу:

— Уже второй день?

— Утро, — Му Лян вздохнула. Её отец напоил Линь Жань, не глядя на её выносливость к алкоголю. Хотя она и не была слабой, его крепкое вино оказалось слишком сильным. Старый не сделал ничего хорошего, а младшая с радостью последовала его примеру.

Служанка принесла отрезвляющий суп с маленькой печи в галерее и передала его княжне, странно взглянув на девушку, а затем удалилась.

Линь Жань села, чувствуя головную боль и дискомфорт в теле. Глядя на всё ещё нежное лицо А-Лян, она невольно сказала:

— А-Лян, мне кажется, я видела сон.

Услышав это, рука Му Лян, державшая суп, дрогнула. Она опустила глаза:

— Какой сон?

Линь Жань, страдая от головной боли, не стала скрывать:

— Очень приятный сон.

Му Лян покраснела до кончиков ушей и протянула ей суп:

— Значит, это был хороший сон. Пей скорее суп.

Отрезвляющий суп был горьким, и его запах вызывал отвращение. Линь Жань колебалась, но всё же взяла его и, задержав дыхание, выпила. Желудок сжался, и она с трудом сдержала тошноту:

— Сон был хорошим, но это не реальность. Если бы это было правдой, ты бы не заботилась обо мне сейчас.

Она выглядела озадаченной, что было для неё редкостью. Му Лян, чувствуя лёгкое раздражение, расслабилась. Ей хотелось ущипнуть её за щёку, но она остановилась. Если она считает это сном, пусть так и будет.

Она приказала служанке унести пустую чашку и хотела встать, но Линь Жань снова обняла её, на этот раз более сдержанно, чем в «сне». Она обхватила её за талию, положила голову на её колени и начала новую тираду:

— А-Лян, если... я говорю, если рис уже сварен, ты сядишься будешь?

— Как ты думаешь? — Му Лян, скрывая улыбку, ответила вопросом на вопрос. Вчера она вела себя как маленькая хищница, безудержная и не знающая меры, а сегодня была похожа на агнёнка. Она не знала, стоит ли её ругать.

Тема вернулась к ней, и Линь Жань снова запуталась. Она потерлась щекой о её колени:

— Думаю, ты бы рассердилась.

— Почему ты так думаешь? — Му Лян оставалась невозмутимой, но её рука уже тянулась к уху Линь Жань. Ей хотелось сильно дёрнуть его.

Эта маленькая плутовка превзошла даже Ло Цин.

Вспомнив Ло Цин, она почувствовала грусть. Возможно, ей не следовало потакать ей.

Но вчерашнее уже нельзя было изменить.

Линь Жань, погружённая в этот сон, который казался реальным, взяла руку А-Лян и вспомнила момент, когда целовала её во сне. Она долго смотрела на неё и наконец сказала:

— Ты такая сдержанная...

Она замолчала, не зная, что сказать дальше. А-Лян была сдержанной, но она уже целовала её несколько раз, и она никогда не злилась. Она подумала и добавила:

— А-Лян такая добрая, наверное, не рассердится.

Эти слова, произнесённые без задней мысли в оправдание себя, заставили Му Лян улыбнуться. Она сжала то самое ушко:

— Маленькая проказница, зная, что я не рассержусь, ты так со мной поступаешь?

— А? Я... я нет, я просто спросила. А-Лян, почему ты сегодня такая сильная? Сильнее, чем А-ди... — Линь Жань вскрикнула от боли. Она схватила руку А-Лян, дёргавшую её за ухо, и, набравшись наглости, продолжила:

— Но если бы я и поступила так, А-ди бы не вмешался, и ты бы больше не подсовывала мне других девушек. Убить двух зайцев одним выстрелом.

Она держала руку А-Лян, такую мягкую и нежную, и тихо вздохнула. Сон казался ещё более реальным. Она подняла голову:

— А-Лян, где ты спала прошлой ночью?

Му Лян, увидев её нескрываемое желание, отстранила её руку:

— В твоём сне.

— Тогда расскажи, какой этот сон? — Линь Жань, почувствовав неладное, перестала чувствовать головную боль и села, глядя на неё.

Что значит «в твоём сне»?

Му Лян не хотела продолжать разговор:

— Пришёл управляющий, тебе нужно встретиться с ним. Если не закажешь весеннюю одежду сейчас, будет поздно.

— Нет, А-Лян, ты снова обманываешь меня. Что ты имела в виду? — Линь Жань, осознав это, схватила её и не дала уйти, приблизившись к её лицу и глядя в её глаза. Сон снова казался таким реальным.

Му Лян посмотрела на неё, улыбка исчезла:

— Если сон был приятным, то зачем тебе знать, был ли он реальным?

— А-А-Лян, я... — Линь Жань почувствовала пустоту в голове, наблюдая, как А-Лян уходит, разозлённая.

Это был не сон?

Кажется, она довела А-Лян до слёз...

Дело Линь Сы вызвало волну слухов по всему городу, что ещё больше раздувало спесь Су Чланлань. Палата Дали арестовала немало придворных, так или иначе связанных с семьёй Ло. Принцесса Синьян, находившаяся рядом, не препятствовала этому, давая ей волю.

Вскоре придворные стали держаться подальше от людей семьи Су. Принцесса Синьян из-за нехватки продовольствия для пограничных войск неоднократно обращалась в Министерство финансов за зерном, но каждый раз терпела неудачу.

В Министерстве финансов не было серебра, и они тянули время. В итоге Синьян подала жалобу на Министерство финансов, что потревожило Её Величество.

На утреннем приёме кто-то предложил занять зерно у торговцев, вернув его осенью, так как из-за прошлогоднего обильного снега всё зерно ушло на помощь пострадавшим, и сейчас невозможно собрать столько армейского провианта.

Сказав это, все уставили взгляды на дремавшего Девятого князя. Накануне вечером он повздорил с Её Величеством, приказав Су Чланлань не чинить препятствий Линь Жань, а выйдя из дворца, снова напился и пил до полуночи, так что сегодня у него не было сил.

Он дремал, и все уже к этому привыкли. Восьмой князь, сидевший рядом, пользуясь рукавом как прикрытием, ткнул его дощечкой для записей.

Му Нэн приоткрыл глаза и посмотрел на всех:

— Почему вы на меня смотрите? Я вам не должен серебра.

— Девятый князь близко общается с торговцами, не сможете ли вы помочь? — Министр финансов, потеряв стыд, обратился к нему.

Му Нэн был скуп, и это знали все, но серебро принадлежало семье Линь, так что ему не было больно.

Му Нэн знал, что эти лисы что-то замышляют, и сделал вид, что не понимает:

— Что значит «близко общается»? Я каждый день хожу к ним пить, и они дают мне серебро и зерно? Вы что, с ума сошли? Сколько серебра нужно, чтобы они мне что-то пожертвовали?

Остальные, видя, как министра отчитали, побоялись говорить и молча ждали, что скажет Её Величество.

<http://bllate.org/book/16862/1553659>